

СЕКЦИЯ 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 343.294

Айдинов Петр Викторович,
аспирант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
университета Прокуратуры Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
petr-aidinov@mail.ru

Некоторые аспекты теоретико-правовых вопросов реализации института реабилитации в уголовном процессе России

Статья посвящена вопросам реализации института реабилитации в уголовном процессе России, приводятся результаты изучения и обобщения научной литературы и нормативных правовых актов, затрагивающих аспекты вопросов реабилитации в уголовно-процессуальном праве. В статье сделан вывод о том, что правовые аспекты реализации института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве должным образом не определены и нуждаются в дальнейшем исследовании и разрешении.

Ключевые слова: реабилитация, уголовный процесс, проблемы правоприменительной практики, институт реабилитации.

Idinow Peter Viktorovich,
postgraduate student, St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

Some aspects of theoretical and legal issues of implementation of the institute of rehabilitation in the criminal process of Russia

The article is devoted to the implementation of the Institute of rehabilitation in the criminal process of Russia, the results of the study and generalization of scientific literature and normative legal acts that affect aspects of rehabilitation in criminal procedure law. The article concludes that the legal aspects of the implementation of the Institute of rehabilitation in the criminal procedure legislation are not properly defined and need further research and resolution.

Keywords: rehabilitation, criminal procedure, problems of law enforcement practice, Institute of rehabilitation.

Уголовный процесс является той сферой, где с особой остротой проявляются отношения государства и гражданина. К сожалению, деятельность правоохранительных органов не свободна от ошибок и заблуждений. В этом случае, возможно, то или иное лицо будет вынуждено претерпевать негативные последствия незаконного или необоснованного уголовного преследования и (или)

осуждения, поэтому государство обязано защитить интересы этого лица, предоставив ему право требовать возмещения вреда за счет средств своей казны.

Закрепленный в Главе 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) правовой институт реабилитации является одной из важнейших форм реализации данных конституционных положений.

В современных условиях уголовный процесс движется в сторону реализации международно-правовых и конституционных принципов при осуществлении производства по уголовным делам.

В соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (п.п. «а» п. 3 ст. 2, п.5 ст. 9 и п. 6 ст.14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 5 ст. 5) и Протокола № 7 к ней (ст. 3), признают за каждым, кто несправедливо и незаконно был подвергнут таким мерам процессуального принуждения как арест, заключение под стражу или претерпел иную следственную или судебную ошибку, право на компенсацию. А в качестве корреспондирующей выступает обязанность государства гарантировать реальные и эффективные средства по восстановлению и правовой защите нарушенных прав.

Понятие «реабилитация» происходит от латинского слова *rehabilitate*, что означает восстановление во всех правах, возврат доброго имени, отмена всякого необоснованного обвинения невиновного лица либо группы лиц [1].

В своей профессиональной деятельности органы предварительного расследования, прокуратура и суды, к сожалению, нередко допускают ошибки, в результате чего люди оказываются жертвами незаконного или необоснованного обвинения в совершении преступления. Главной обязанностью государства, в таких случаях, является устранение всех вредных последствий, вызванных незаконным обвинением лица и восстановление его прав всеми возможными способами.

В соответствии со ст. 49 Конституции Российской Федерации – обязанность доказывания наличия или отсутствия оснований для возмещения причиненного вреда не лежит на гражданине (подозреваемом, обвиняемом, подсудимом), равно как не предусмотрена УПК РФ обязанность по доказыванию своей невиновности в совершении преступления. Именно поэтому, в рамках уголовно-процессуального правоотношения предусмотрены особые правовые механизмы, которые делают процедуру восстановления прав реабилитированных более простой и эффективной. Все это вызвано особым статусом таких лиц, так как они выступают, во-первых, более слабой стороной правоотношения, во-вторых, они нуждаются в особых мерах по устранению последствий незаконных решений о привлечении их к уголовной ответственности, а также, чтобы такие меры «способствовали бы скорейшему определению его размера и возмещению» [2].

Важно отметить, что конституционно-правовой смысл ст. 133 УПК РФ закрепляет само право на реабилитацию, например, восстановление чести, доброго имени, опороченного незаконным и (или) необоснованным обвинением человека, а также существование институтов и механизмов по обязательной проверке законности и обоснованности уголовного преследования и принимаемых в его рамках процессуальных решений, являются отражением в уголовно-процессуальном праве конституционных принципов уважения достоинства

личности, гуманизма, справедливости, законности, презумпции невиновности, права каждого на защиту, в том числе в рамках судопроизводства, своих нарушенных (или находящихся под угрозой нарушения) прав и свобод [3].

В связи с этим исполнение решений, связанных с вопросами реабилитации – это в первую очередь конституционная обязанность государства. И наряду с уже перечисленными гарантиями стоит указать и обязанность государства по обеспечению равного доступа к правосудию. Это еще одна мера, которая, несомненно, способствует усилению роли гарантий в обеспечении эффективной защиты прав и свобод личности, в том числе путем обращения в суд.

Основываясь на судебных стадиях уголовного судопроизводства к лицам, имеющим право на реабилитацию, соответственно относятся:

- 1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- 2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям;
- 3) осужденный – в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК [4].

Также, правом на реабилитацию может воспользоваться лицо, в отношении которого были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Вопросы, связанные с защитой прав личности в уголовном процессе, представляют значительный интерес, и, безусловно, продолжают оставаться одними из самых дискуссионных в науке уголовного процесса. При всей своей неоднозначности уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие институт реабилитации и порядок его применения, нуждаются в дальнейшем развитии, конкретизации и совершенствовании.

Анализ правоприменительной практики показывает, что из-за несовершенства действующего законодательства на практике возникают проблемные ситуации, связанные с отменой прокурором постановлений о прекращении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) в срок не позднее 14 суток с момента получения такого процессуального решения и материалов уголовного дела.

Переходя к вопросу об исчислении сроков, отметим, что 14-дневный срок начинает исчисляться с момента получения прокурором материалов уголовного дела (с момента регистрации материалов в канцелярии соответствующего органа прокуратуры), а истечение указанного срока не лишает прокурора правовой возможности принять по данному уголовному делу соответствующее решение. Иными словами, предусмотренный УПК РФ 14-дневный срок не является для прокурора пресекательным.

Пристальное внимание практиков и теоретиков вызывает отсутствие в нормах УПК РФ срока для отмены постановления о прекращении уголовного дела либо прекращении уголовного преследования, так как это влечет за собой закономерное ослабление гарантий по защите лиц от незаконного и необосно-

ванного возобновления прекращенного уголовного преследования, а также детерминирует постоянную зависимость приостановления рассмотрения и разрешения судом вопроса об основаниях, размере причиненного вреда и о его возмещении, от решений уполномоченных лиц, в данном случае – прокурора.

С введением в УПК РФ норм, регламентирующих порядок и условия возмещения вреда, причиненного личности в уголовном процессе в результате необоснованного (незаконного) уголовного преследования, интерес к данному вопросу среди исследователей заметно возрос. Следует отметить, что положительные тенденции, связанные с законодательным урегулированием института реабилитации в уголовном судопроизводстве, сегодня вызывают оживленные споры в теории уголовного процесса и стали сопровождаться множеством проблем, проявившихся в практической деятельности [5].

Таким образом, правовые аспекты реализации института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве должным образом не определены и нуждаются в дальнейшем исследовании и разрешении.

Вместе с тем, данный правовой институт является весьма значимым для современного уголовно-процессуального права России. Без правильного и хорошо отлаженного функционирования данного института невозможно представить построения правового, демократического государства, к которому стремиться наша страна. Несправедливое обвинение негативно влияет на психическое состояние человека, порождает презрение к закону и недоверие к государственным должностным лицам. Указанные факторы должны стимулировать ученых к дальнейшему правовому исследованию института реабилитации в нашей стране и устранению всех противоречий в действующем законодательстве.

В целях обеспечения реальной, эффективной и справедливой судебной защиты прав реабилитированного на возмещение вреда в полном объеме, причиненного незаконным и (или) необоснованным уголовным преследованием, необходимо на законодательном уровне предусмотреть соответствующие гарантии беспрепятственной реализации права на реабилитацию в отношении этого лица вне зависимости от стадии уголовного преследования – досудебной или судебной, а правоприменитель – обязан признавать установленные гарантии и никак не препятствовать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева И. А. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 28 с.
2. Вандышев В. В. Уголовный процесс общая и особенная часть : учебник для юридических вузов и факультетов / Межрегиональный ин-т экономики и права (МИЭП). – М. : Контракт : Волтерс Клувер, 2010. – 700, [1] с.
3. Ларинков А. А. Отдельные проблемы правового регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве // Криминалистика. – 2018. – № 3(24). – С. 9–17.

4. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 30–36.

5. Рогачев С. А. Реабилитация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 29 с.

УДК 343.12

Антонова Арина Андреевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

arina.antonova.a97@yandex.ru

Смирнова Наталья Александровна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

nsmirnof1971@mail.ru

Органы предварительного следствия в РФ: понятие, система и задачи

В статье рассматриваются основные доктринальные дефиниции и законодательные определения понятийного аппарата органов предварительного следствия, его задачи и система, анализируются недостатки, выявляются проблемы и перспективные направления оптимизации.

Ключевые слова: предварительное следствие, органы предварительного следствия в системе правоохранительных органов, задачи предварительного следствия.

Antonova Arina Andreevna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Smirnova Nataliya Aleksandrovna

senior lecturer, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Preliminary investigation bodies in the Russian Federation: concept, system and tasks

The article discusses the main doctrinal definitions and legislative definitions of the conceptual apparatus of the preliminary investigation bodies, its tasks and system, and analyzes the shortcomings problems and promising areas of optimization are identified.

Keywords: preliminary investigation, bodies of preliminary investigation in the system of law enforcement agencies, tasks of preliminary investigation.

В настоящее время одним из актуальных вопросов отечественного уголовного процесса является современное состояние и дальнейшие перспективы реформирования органов, осуществляющих предварительное следствие.